

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора исторических наук, доцента
Яхутль Юрия Асланбиевича на диссертацию Амбарцумян Каринэ
Размиковны на тему: «Большой Кавказ во внешней политике
России (1914–1922 гг.)», представленную на соискание учёной
степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. –
«Отечественная история»**

Тема диссертационного исследования **Каринэ Размиковны Амбарцумян** актуальна в контексте изучения одной из дискуссионных проблем в отечественной историографии, определённых событиями Первой мировой войны, Великой Российской революцией и как следствие борьбы за сферы влияния на Кавказе между ведущими европейскими государствами. Она актуальна в свете современных проблем противостояния на Кавказе, когда традиционные оппоненты России (Турция, Иран и др.) претендуют на роль региональных геополитических лидеров, часто при этом выступая в роли «защитников» мусульманских народов.

Географическое положение Кавказа, во все времена современной истории определяло его геополитический статус. Он испытал на себе влияние разных религий, азиатских и европейских цивилизационных течений, всегда присутствовало острое соперничество за влияние разных государств – России, Турции, Ирана, Великобритании и Германии. Кавказ представляет собой многонациональный, многоконфессиональный, очень специфический регион, в котором сошлись не только интересы ведущих государств мира, но и интересы народов, живущих рядом друг с другом столетиями. Он является особым регионом со своим неповторимым обликом, чей исторический опыт разрешения региональных конфликтов с участием мировых держав остаётся востребованным.

В данном контексте знание истории Кавказа и российской политики в регионе в условиях военно-политического кризиса, обусловленного событиями 1914–1922 гг. имеет не только чисто научное значение, но и практическую значимость. Также актуальность данного исследования

определяется необходимостью дальнейшего глубокого и всестороннего изучения истории взаимоотношений и взаимодействия Российской империи, а затем и Советской России с народами Кавказа. Тем более, что некоторые страницы истории Кавказа остаются по-прежнему чувствительными.

Последствия Первой мировой войны, особенно Великой Российской революции оказались судьбоносными и во многом определили вектор развития народов Кавказа более чем на семь десятилетий. В регионе активно происходил процесс как советизации, так и национально-государственного самоопределения народов, но именно это историческое время во многом предопределило содержания многих межэтнических конфликтов, потрясших в последующем Кавказ.

Таким образом, мы можем утверждать, что совокупность проблем исследования затрагивает широкий круг вопросов и представляет значительный научный интерес.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые в историографии на основе достоверных и разнообразных источников охарактеризованы взаимоотношения ведущих европейских стран на Кавказе в условиях крайне острых военно-политических процессов, затронувшие все народы, проживавшие в регионе. В них нашли своё отражение проблемы установления советской власти и процесс образования независимых кавказских республик.

Блоки, представленные во введении – «научная новизна диссертационного исследования» и «положения, выносимые на защиту» в целом, не вызывают вопросов как по форме, так и по содержанию. Автор впервые в отечественной практике анализирует процесса трансформации кавказского вектора внешней политики России с учётом факторов регионального, внутривнутриполитического и международного значения в период с 1914 г. по 1922 г.

Научную новизну работы определяет сформулированный в ней главный вывод исследования о том, что 1917 г. для Северного и Южного Кавказа стал

периодом поиска новых оснований для политической идентичности, отражаемое в ключевых нормативных и доктринальных документах. Региональная идентичность выступила в качестве одного из элементов конструирования Большого Кавказа как специфического пространства. Она послужила основой для особого восприятия общенациональных политических проблем на основе общности территории, с учётом особенностей региональной жизни и определённой системы ценностей.

В целом, содержащиеся в диссертационной работе **К.Р. Амбарцумян** выводы, а также положения, выносимые на защиту, обоснованы и свидетельствуют о решении автором поставленных задач исследования.

Соискатель обоснованно и корректно определил объект, предмет и цель своего научного исследования, обосновал его хронологические и территориальные рамки (с. 9, 15–20). Вопросы по формулировке не вызывают.

Личный вклад в разработку научной проблемы подтверждается 65 научными работами, среди которых 1 монография и 25 научных статей в рецензируемых научных изданиях, из Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора наук, в т.ч. из них в международных базах Scopus и Web of Science – 14, в полной мере отражающие основные результаты диссертационного исследования. Соискатель апробировал его положения в докладах и сообщениях на международных и всероссийских научных конференциях, включая 18 международных.

Структура диссертации **в целом понятна и логична**. Она состоит из введения, пяти глав, включающих восемнадцать параграфов, заключения, списка источников и литературы. В диссертации сочетается проблемно-логический и хронологический принципы построения, которые позволили соискателю успешно реализовать поставленную цель исследования. Раздел введения, посвящённый степени изучения проблематики, представляет

огромный пласт изученной литературы. Автор представляет работы отечественных и зарубежных историков, который исследователь проанализировал и должным образом представил.

Первая глава диссертационной работы – «Теоретико-методологические и историографические подходы к изучению Большого Кавказа в контексте международных отношений России» – посвящена анализу методологических, историографических и источниковедческих проблем изучения политических процессов на Большом Кавказе в период с 1914 г. по 1922 г. Представлены необходимые элементы методологии исследования, ключевые принципы, которых придерживается автор. При изучении проблематики диссертант начинает с отсылок к общим методологическим принципам и заявляет об использовании историзма, объективизма и холизма как теоретического фундамента исследования (с. 20, 40).

Существенной частью п. 1.1 **«Понятийный аппарат, теоретические и методологические аспекты исследования»** является обоснования такого сложного и неоднозначного понятия как регион Большой Кавказ. Базовым понятием, как следует из темы данного научного труда, является геополитическая категория **«Большой Кавказ»**. В данном вопросе исследователь обосновывает его как **регион геополитический и исторический** (с. 74).

Соискатель успешно и всесторонне проанализировала обширный массив научных работ отечественных и зарубежных учёных, отмечая особенности каждого из этапов историографического исследования. Следует отметить авторский подход определения и конкретного историографического анализа дискуссионных вопросов обозначенной темы.

Достоверность научных положений диссертации подтверждается квалифицированным применением в исследовании современных методологий и методик исторической науки (с. 39–84). Диссертант выбирает мультипарадигмальную стратегию исследования, предполагающую синтез ряда методологий и методов. Теоретико-методологической основой

диссертации стали базовые принципы объективности и историзма (с. 44). Автор справедливо отмечает, что синтез различных методологических подходов, применяемых в диссертационном исследовании, позволил использовать их в многообразии достоинств и недостатков (с. 54). Взаимно дополняя друг друга, они сформировали концентрированную модель исторического исследования.

Особо следует обратить внимание на принцип холизма, успешно применённый в диссертации, ставший одним из основ исследования, что способствовало видению Большого Кавказа в единстве его частей и помещению в широкий контекст международных отношений и внешней политики России. (с. 84). Исследователь рассматривает систему как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определённую целостность и единство. В процессе исследования автор успешно использовала историко-генетический, историко-сравнительный и историко-биографический методы для решения поставленных задач (с. 41–53).

Источниковая база диссертации репрезентативна. Соискатель выявила и систематизировала широкий круг разнообразных по своему происхождению документов и материалов, которые позволили объективно и всесторонне осветить события, охватившие Большой Кавказ в период 1914–1922 гг. и их последствия.

В диссертационном исследовании введены в научный оборот документы 43 фондов 7 центральных (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ (МИД РФ), Архив внешней политики Российской Федерации (АПВ РФ (МИД РФ)), 3 региональных (Государственный архив новейшей истории

Ставропольского края (ГАНИСК), Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД), Центральный государственный архив Республики Северная Осетия Алания (ЦГА РСО)) и одного иностранного государства (Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ)). Основу источниковой базы исследования составили документы центральных архивов РФ, в которых содержится большая часть информации по рассматриваемой проблеме. Наряду с архивными документами, в исследовании представлены опубликованные источники (законодательные документы, международные договоры и соглашения, резолюции международных конференций, протоколы, стенограммы, журналы заседаний и официальных встреч, выступления, дипломатические документы (нотная, деловая переписка, обращения) и др. В качестве источниковой базы исследования соискатель использовала различные периодические издания и источники личного происхождения (дневники, мемуары, воспоминания, травелоги).

В целом можно заключить, что **Каринэ Размиковны Амбарцумян** квалифицированно использовала каждый из видов источников для решения основных задач диссертационной работы: анализа конфликтов мировых держав за право оказывать геополитическое влияние на Большом Кавказе в 1914–1922 гг.

Во второй главе – «Кавказский вектор внешней политики России в 1914 – 1917 гг. Эволюция внутрикавказского политического ландшафта» – соискателем осуществлён успешный анализ проблемы безопасности и роли Российской империи на Кавказе, которые актуализировались на фоне роста экономической заинтересованности Турции и ряда европейских государств в установлении контроля над ресурсами региона (с. 173–174). Отмечено, что одно из главных проблем во взаимоотношении России с Турцией – это миграция российских мусульман (с. 174). Во второй главе диссертации характеризуется процесс распада Венской системы, рост напряжённости на Кавказе по мере приближения неминуемой мировой катастрофы 1914 г.

Диссертант на основе широкого круга источников изучает проблемы, с которыми Россия столкнулась в регионе, обусловленные незавершённостью интеграционных процессов народов Кавказа(с. 154-201). Отмечено, что начавшаяся Первая мировая война «и внешнее давление изменили внешнеполитическое измерение Большого Кавказа», но при этом русско-турецкий конфликт, который казался неизбежным Россия пыталась как можно дольше избежать (с. 225). Но панисламистская и военная угроза исходила не только с турецкой стороны. Активная деятельность немцев и турок в Персии предопределили её антироссийские позиции.

По мнению диссертанта, в чем мы солидарны с ней, революция 1917 г. стала определяющим фактором, повлиявшим на геополитическую ситуацию в регионе. Выявлены особенности новой реальности. Отмечено, что инерционно работало общее недавнее прошлое и понимание принадлежности к региону Кавказа. Однако новая реальность актуализировала этническую и локальную идентичность, ощущение принадлежности к общекавказскому сообществу ослабевало за счёт институционального разрушения, равно как и теряла актуальность имперская идентификация. В большей степени это было выражено у кавказских народов, в меньшей на Кубани, где казачество доминировало с ярко выраженной сословной идентификацией (с. 294). Временное правительство продолжая прикладывать определённые усилия для удержания российского влияния на Кавказе, не смогло противостоять росту национально-государственного самоопределения малочисленных народов Северного Кавказа и Закавказья (Южный Кавказ). Как справедливо отмечает исследователь: «В пределах каждого из субрегионов наметились свои политические тенденции, связанные с усилением этнорелигиозной идентичности» (с. 320).

В третьей главе – «Место Большого Кавказа в восточной политике советского государства (1917–1922 гг.)» – соискатель показала, что исторически сложившийся конфликт интересов между ведущими странами

Европы с участием Турции и Персии предопределил выбор восточной политики России в период революционных потрясений и последовавшей Гражданской войны. Это произошло, по обоснованному заключению автора, в силу объективных причин, но немаловажное значение при этом имел лозунг большевиков «право нации на самоопределение» (с. 321).

Автор исследования делает аргументированный вывод, что отправной точкой нового этапа вовлечения Северного и Южного Кавказа в международные отношения стал приход к власти большевиков в 1917 г. и принятие ими «Декларации прав народов России». На начальном этапе революции народы Кавказа не обсуждали вопросы независимости, но по мере усиления кризиса власти в Петрограде и роста неопределённости в регионе усиливалось влияние Германии и Турции. Поэтому попытки консолидации народов Кавказа в этих условиях были вполне оправданы. В свою очередь, российско-турецкие отношения, по мнению исследователя, получили дальнейшее развитие в 1920 г., когда для Советской России наступила определённая в ходе Гражданской войны и был занят Северный Кавказ. В Анкаре 23 апреля по инициативе лидера национально-освободительного движения генерала Мустафа Кемаля была образована новая власть в виде Великого национального собрания, составившего оппозицию Константинополю, которая подписала невыгодный Севрский договор, перед циничным содержанием которого совершенно бледнеют Брестский мир и Версальский договоры. По условиям договора, уцелевшая от раздела часть Малой Азии была превращена в колонию европейских государств. На этом фоне начинается сотрудничество большевиков и кемалистов, но это не означало прекращения противостояния между двумя государствами за геополитическое доминирование в регионе. Что касается взаимоотношений с Персией, то для них была характерна неопределённость и возможность столкновения Советской России с Британией (с. 422.)

В четвёртой главе «Кавказская повестка во взаимодействии России и европейских государств (1918–1920 гг.)» автор рассматривает изменения в

международных отношениях, обусловленные интересами Германии, Англии и Добровольческой армии А. Деникина в ходе Гражданской войны. Автор исследования справедливо отмечает, как положительные, так негативные последствия этого процесса для народов Северного и Южного Кавказа.

Диссертант отмечает, что политическая трансформация Кубани и эволюция ее отношений с Добровольческой армией в течение 1918–1919 гг. была связана с ростом сепаратизма и углублением кризиса в отношениях с представителями белого движения из-за противостояния двух диаметрально противоположенных идей: единой и неделимой России Добровольческой армии и регионального сепаратизмом части кубанского казачества.

Исследователь правомочно ставит вопрос о роли и значении Большого Кавказа в новых условиях, когда активная фаза Первой мировой войны завершилась, а в России нарастала Гражданская война. Не вызывает сомнения тезис, что неудачи белого движения на международной арене были во многом предопределены отсутствием единства.

Обоснован вывод соискателя о том, что европейское направление внешней политики России в этот период было представлено как отдельными действиями большевиков, в основном дипломатического характера в связи с немецкой интервенцией, так и внешнеполитической активностью структур белого движения (с. 548).

В пятой главе – «Международный контекст советизации Большого Кавказа» – исследователь правомочно ставит вопрос о роли и значении процесса советизации Южного Кавказа в контексте геополитического противостояния России и Турции. Это коснулось статуса Горской республики, которая на этом этапе исторического развития не имела проработанной стратегии, что было обусловлено как международной обстановкой, так и фактическим отсутствием горского государства как такового в территориальном смысле (с. 564).

По утверждению соискателя, Азербайджан для большевиков был связан не только с борьбой против сил Добровольческой армии, но и с широким

спектром сложных международных отношений. И лишь критическое положение М. Кемаля стало фактором сотрудничества с большевистской Россией, что в свою очередь дало возможность большевикам занять Азербайджан. В свою очередь, наметившиеся советско-английские контакты предопределили лояльное поведение британских властей в отношении советизации Азербайджана. Кроме того, успех в Азербайджане дал возможность влиять на Персию и поддерживать повстанческое движение, что соответствовало идее экспорта революции на Восток.

Советизация Армении во многом была обусловлена развитием и содержанием российско-турецких отношений. Этот вопрос был разрешён на основе ряда компромиссных решений и той политической конъюнктуры, которая сложилась в международных отношениях.

Не вызывает сомнения утверждение диссертанта, что содержание советско-турецких и советско-британских отношений повлияло на процесс и скорость советизации на территории Южного Кавказа. В первом случае, ускорилась советизация Азербайджана, а затем большевики пришли к власти в Армении, что было спровоцировано турецким вторжением в республику. В Грузии этот процесс приобрёл затяжной характер из-за возможного конфликта с Великобританией. Столь успешному процессу советизации Южного Кавказа способствовали следующие факторы: доминирование Красной армии, поддержка кемалистской Турции и Великобритании (с. 638, 639).

Завершается диссертация развёрнутыми и аргументированными выводами, в которых содержатся основные результаты исследования. (с. 640–456).

При всех несомненных научных достоинствах, рецензируемое диссертационное исследование **Каринэ Размиковны Амбарцумян** имеет определённые недостатки и некоторые спорные положения:

1. Согласно историко-культурному стандарту, события 1917 г. именуются как Великая Российская революция 1917 г. При этом выделяют

несколько этапов: февральский и октябрьский, в том числе Гражданскую войну как её составляющие. В представленном диссертационном исследовании используется термин российская революция вместо Великая Российская революция. Учитывая значение Великой Российской революции в истории России и её влияния на развитие цивилизации считаем необходимым точное и научное применение данного термина.

2. Раздел зарубежная историография требует большей систематизации в том числе с учётом этапов изучения заявленной темы. Автор анализирует содержание трудов зарубежных исследователей, но не в полной мере соотносит их теме, представленного диссертационного исследования.

3. В диссертации присутствуют орфографические ошибки и опечатки. Диссертант в тексте исследования допускает необоснованные повторы, например, с. 373; с. 378 Московский договор 16 марта 1921 г. между РСФСР и ВНСТ.

5. С учётом масштабом описываемых событий целесообразно было бы использовать карты или иллюстрированный справочный материал.

4. В историографическом обзоре отсутствует ссылка на важные и относящиеся к теме диссертации публикации, например: История России: в 20 томах. Т. 12. Гражданская война в России. 1917–1922 годы. М.: Наука, 2024. Это относится к мемуарам Дэвида Ллойд Джорджа (Правда о мирных договорах. В 2 т. М.: Издательство иностранной литературы, 1957), который был одним видных политических деятелей и в период с 1916 г. по 1922 г. возглавлял Правительство Великобритании, участвовал в формировании внешнеполитического курса страны, в том числе в отношении Турции и Кавказа. У диссертанта должно было вызвать научный интерес содержание второго тома издания (с. 198–468).

5. Думается не совсем верно утверждение автора, что большевики никаких «зонтичных конструкций наподобие Кавказского наместничества, встраивавшего регион в имперскую систему управления», не создавали (с. 8). При этом, реформы партийных органов большевиков проходили постоянно,

формируя контроль РКП(б) над органами государственного управления Советской России. Так, в марте 1919 г. было учреждено Политбюро и Оргбюро ЦК, а затем и бюро региональных партийных комитетов. Это было сделано с целью организации непрерывного партийного руководства экономическими, социально-политическими процессами в регионах между пленумами и конференциями. Учреждение бюро регионального комитета партии было закреплено новым Уставом, принятым XII Всероссийской партконференцией в августе 1922 г.

Координация деятельности, формирующихся партийных организации на Северном Кавказе, была возложена на Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), которое ЦК партии учредил 27 февраля 1921 г. путём раздела Кавказского бюро ЦК. Это решение было обусловлено изменениями на юге Советской России, расширением политического контроля над Закавказскими республиками.

6. На наш взгляд, в диссертационном исследовании применение теории модернизации позволило бы рассмотреть и понять специфику Большого Кавказа не только в хронологических рамках, определённых соискателем. При том, что соискатель выходит за обозначенные даты. Теория модернизации является одним из наиболее эффективных средств исследования истории России. Она изучает процессы видоизменения устоявшихся традиционных основ общества, что является составляющей предмета представленной диссертации. При изучении обозначенной соискателем темы целесообразно было обратиться к трудам современных российских исследователей, таких как Красильников В.А. Вдогонку за прошедшим веком: развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998; Опыт российских модернизаций XVIII-XX в. / отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000 и др.

7. Докторская диссертация должна содержать оригинальные идеи и результаты, которые находят своё отражение в сформулированных основных идеях и структуре. Обращаясь к структуре представленной диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук, мы отмечаем, что она

логически выстроена, включает введение, основную часть и заключение. При этом диссертация содержит 18 параграфов, 11 исследовательских задач, на защиту выносятся 15 положений, а научная новизна нашла своё обоснование в 9 пунктах. Такое соотношение основных формальных признаков исследования требует обоснования и объяснений в тексте исследования.

8. Утверждение диссертанта о том, что «после взятия Екатеринодара добровольческое руководство не пресекло сразу казацкую самостоятельность, но не шло навстречу в их требованиях и давало понять, что намерено использовать казаков в дальнейшей борьбе с большевиками» (с. 524) нуждается в более убедительной аргументации. История взаимоотношений Кубанской рады и Добровольческой армии началась 17 марта 1918 г., которые выявили наличие существенных противоречий между сторонами. Руководство Добровольческой армии стремилось занять главенствующее положение, а казаки выступали за независимость Кубанской республики. Но было достигнуто соглашение, в соответствии с которым вооружённые силы Кубанского правительства переходили в подчинение генералу Корнилову. При этом Законодательная рада, войсковое правительство и атаман продолжали свою самостоятельную деятельность, содействуя военному командованию армии. Однако уже 11 ноября 1918 г. рада подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, признающую в будущем федеративное устройство России как единственно возможной формой правления. В ответ на это решение, делегация Добровольческой армии демонстративно покинула зал заседаний. Опасаясь ответных действий со стороны Добровольческой армии и возможного разрыва отношений, рада отказалась от ранее принятой резолюции и согласилась с тем, что в будущем в России восстановится монархический строй с некоторыми изменениями.

9. В современной исторической науке определение и разделение источников на виды и подвиды имеют как своих сторонников, так и противников. Исторический источник является носителем социальной информации, это его качество (социальная функция) является

определяющим признаком, позволяющим отнести источник к тому или иному «виду». В диссертационном исследовании использованы письменные источники. Согласно общепринятому определению они делятся на пять «видов»: законодательные, делопроизводственные, публицистические, мемуарные, и эпистолярные. Но соискатель применяет иную классификацию, например, «Международные договоры и соглашения, резолюции международных конференций» (с. 663), «Протоколы, стенограммы, журналы заседаний и официальных встреч, выступления» (с. 665), «Переписка большевистских лидеров» (с. 693). Соискателю следует прокомментировать такой подход.

Отмеченные нами недостатки и спорные положения не влияют на общую положительную оценку диссертации **Каринэ Размиковны Амбарцумян**, представленной к публичной защите. Вышеуказанное имеет характер рекомендации и не может повлиять на высокий уровень научно-квалификационной работы, выполненной К.Р. Амбарцумян.

Степень новизны выполненной работы, обоснованность выводов, творческий характер диссертационного сочинения, постановка актуальной научной проблемы, предложенная презентация результатов научного поиска, насыщенный конкретно-историческим материалом текст работы, осмысление обобщённых сведений из разнообразных исторических источников позволяют нам сделать итоговое положительное заключение. Представляется, что цель достигнута, задачи решены. Выводы обоснованы, не вызывают возражений, достоверны и самостоятельны.

Диссертация **Каринэ Размиковны Амбарцумян** на соискание учёной степени доктора исторических наук является самостоятельной научно-квалификационной работой, и в ней содержатся теоретические положения, исследование обладает внутренним единством.

Диссертационная работа на тему «Большой Кавказ во внешней политике России (1914–1922 гг.)» соответствует критериям «Положения о присуждении учёных степеней» (п.п. 9–11, 14), утверждённого

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842 (в действующей редакции), а её автор, Амбарцумян Каринэ Размиковна, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

11.11.2025 г.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

специальность 07.00.02 - Отечественная история (исторические науки), доцент; профессор кафедры истории России факультета истории, социологии и международных отношений ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», (г. Краснодар)

Яхутль Юрий Асланбиевич

Почтовый адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

E-mail: a075ca@yandex.ru

Раб. тел.: 8861 2199614

